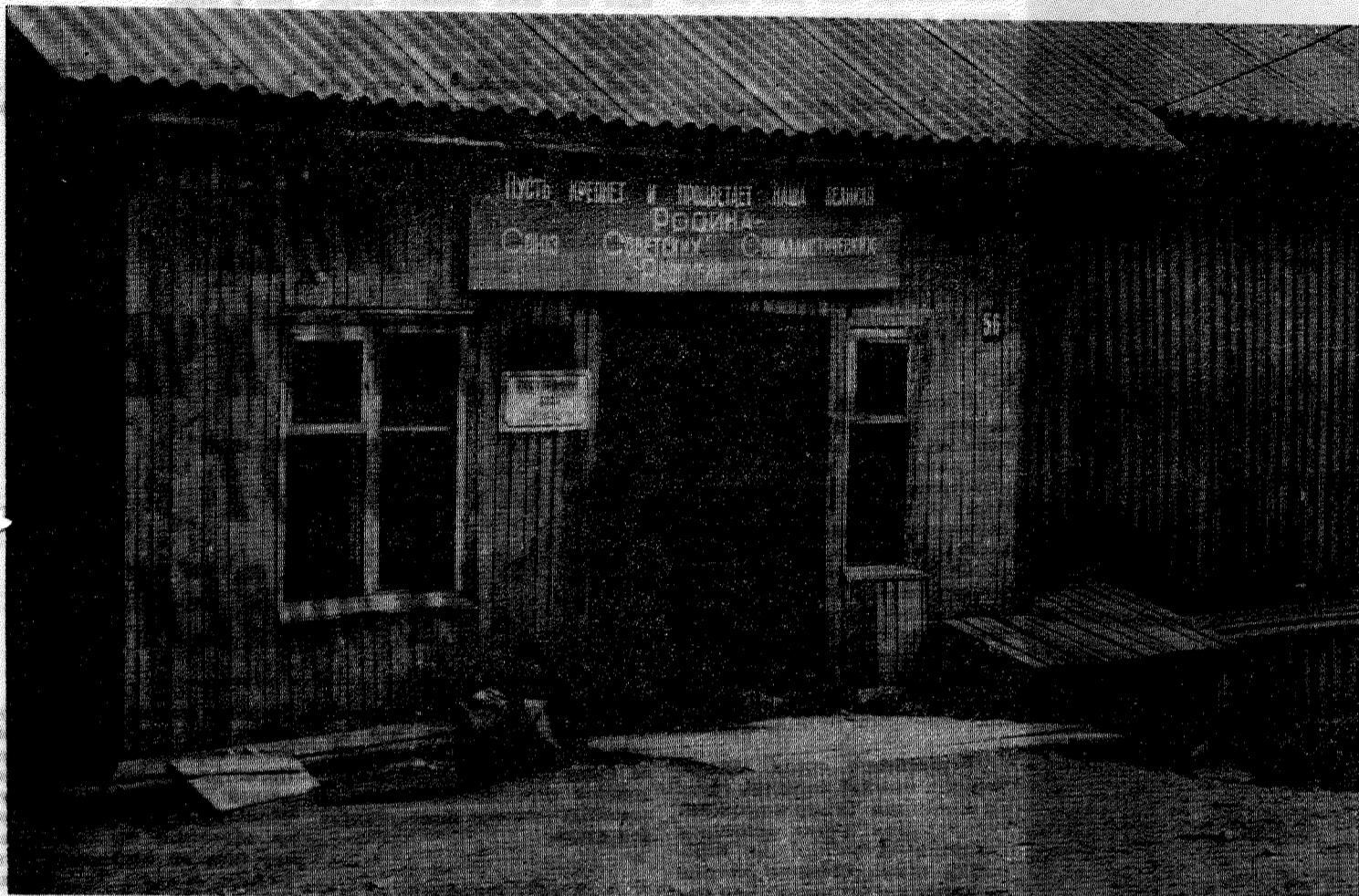

Ленинский путь

Орган Шурышкарского районного Совета народных депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и райкома КПСС

ИЗДАЕТСЯ С 14. 10. 1944 ГОДА. ♦ 91 (5242) ЧЕТВЕРГ, 2 АВГУСТА 1990 ГОДА ♦ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В НЕДЕЛЮ ♦ ЦЕНА 3 КОП.

Наглядно агитируем

Надпись на
плакате: «Пусть
крепнет и процветает
наша великая Родина—
Союз Советских Социа-
листических Республик!»

Надпись под плакатом:
«Посторонним вход
воспрещен».

Фото
М. БЕЛОРУКОВА.

♦ ОСТРЫЙ
СИГНАЛ
**Надо
помочь**

Актуальное интервью

Дарья Озелова: „Что поможет выжить моему народу?“

Представляем собеседника: Дарья Ивановна Озелова, уроженка с. Усть-Войкары Шурышкарского района. По профессии учитель. Преподает хантыйский язык в начальной школе. Является автором нескольких учебников на хантыйском языке. Пробует себя в литературном творчестве. В ленинградском отделении издательства «Проповедование» готовится к печати коллективный сборник, в котором Д. Озелова представляет детские рассказы.

— Дарья Ивановна, трудно создавать учебники?

— Конечно, ведь для этого надо полностью познать душу своего народа, знать его культуру и обычай. Тыга к этой работе пришла не сразу. После окончания Салехардского педагогического училища десять лет преподавала в Вояховской восьмилетней школе, а теперь на протяжении уже восьми лет учителствую в Салехардской санаторной школе. И вот, когда я набралась уже и жизненного и педагогического опыта, появилась потребность сделать что-то для наших детей, будущего моего народа. Начинать было трудно, так как моей работой по созданию национальных хантыйских учебников шурышкарского диалекта, по сути дела, никто не интересовался. Тем не менее, мне удалось создать и издать два учебника

для чтения во 2-м и 3-м классах национальной школы. Я очень критически отношуясь к этой работе, меня все время гложет недовольствованность сделанным. Поэтому использую каждую свободную минуту, чтобы встретиться со своими коллегами — учителями хантыйского языка, выслушать их мнения, замечания. В будущем году предполагается переиздание моих учебников, в которых многие из этих советов будут учтены.

— Как получилось, что вы — педагог и научный работник — «переквалифицировались» в литератора?

— В этом есть прямая связь. Ведь я разрабатывала учебники для чтения, в которых широко применялся фольклор народа ханты, рассказы о его образе жизни, обычаях. Что-то в используемых для этого источни-

ках меня не удовлетворяло, и я решила эти пробелы восполнить сама. Сначала писала для себя, в стол. Но однажды набралась храбрости и принесла свои рукописи Роману Прокопьевичу Ругину. Он моя рассказы прочитал и пошутил: «Ты рассказывает о всех проблемах нашего народа, мне ничего не оставила». Но я не унималась: «Могу я писать или нет?». Тогда он стал серьезным и сказал: «Можешь и обязана писать. О том, что хорошо знаешь: о рыбаках и оленеводах, о национальных традициях нашего народа. Пиши больше для детей — это у тебя получается». В общем, благословил.

— Вспомните пожалуйста, о чём был ваш первый рассказ.

— Вспоминать не надо, ведь первый рассказ, как первая любовь, — не забывается. Я написала о своей деревне Усть-Войкары, о ее социальном укладе и быте, о людях ее населяющих — охотниках и рыболовах. Вообще все мое творчество построено на самой тесной связи с родным народом, пытается его сократить.

— Доминирующая тема в вашем творчестве?

— Наверное, все-таки экологическая, но в более широком ее понимании. Меня волнует не только сохранение флоры и фауны родной земли, но и проблемы выживания моего народа, его социальное неустройство, бедность. Задача национальной интеллигенции — возрождение народа ханты, его богатый культуры, языка.

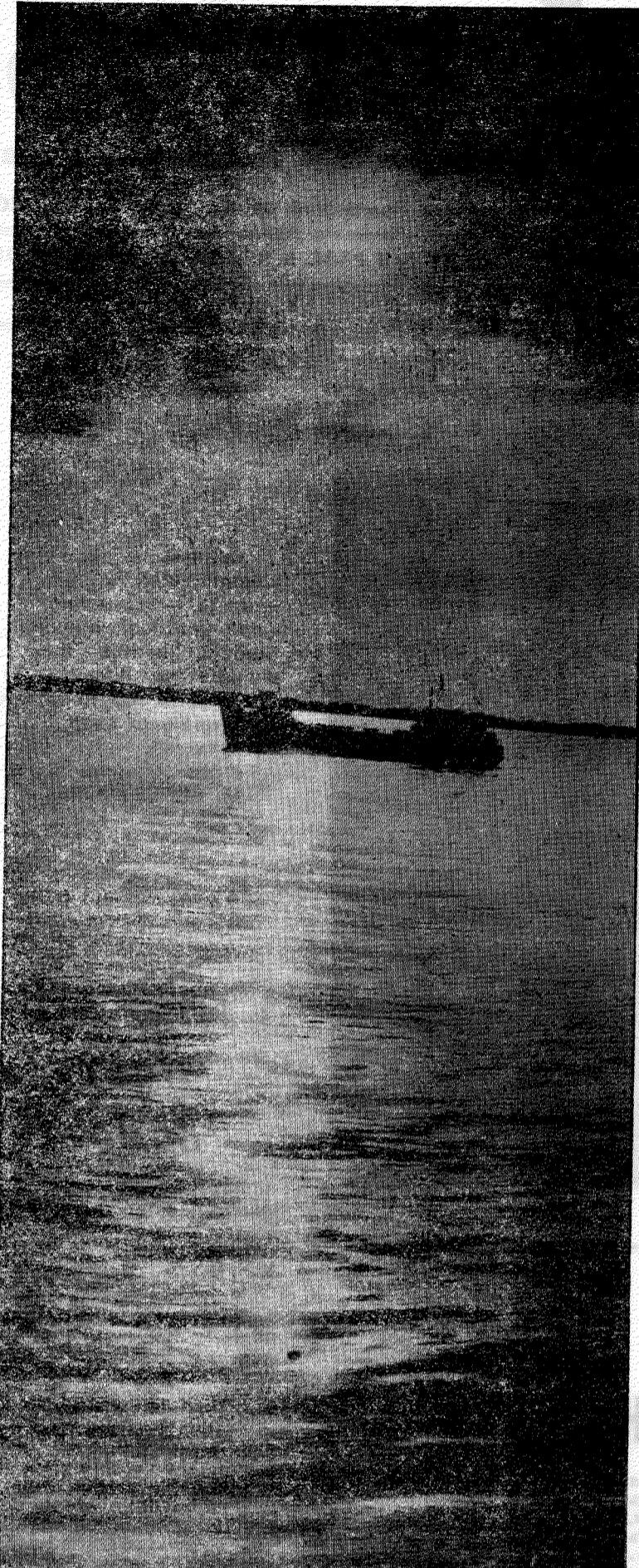
Вел интервью
К. НИКИФОРОВ.

НЕУМОЛИМО редеют ряды ветеранов войны. Всего 43 участника Великой Отечественной осталось в районе, из них 17 — в Мужах.

Тем более печально, что мы не замечаем (или не хотим замечать?) бедственного положения отдельных наших стариков. Нерадостные мысли в голове старого солдата Семена Иосифовича Тарагуты, когда на досуге перебирает он свои многочисленные ордена и медали, среди которых награда за взятие Кенигсберга. Не гадал, не думал он, что на склоне лет (а Семену Иосифовичу уже за семьдесят) окажется он в прямом смысле у разбитого корыта. Дом, в котором живет ветеран, буквально разваливается. И ни откуда нет помощи.

С победного 45-го, вернувшись с войны, работал Тарагута в колхозе, а затем в совхозе, был на хорошем счету, не раз награждался за добросовестный труд. Но вот состарился, ушел на пенсию — и забыли про старика. Может быть бы на виду, да умел бы постоять за себя — запечатлились бы руководство, профсоюзный комитет совхоза «Мужевский» и улучшили бы условия для своего бывшего работника... Беда в том, что живет Семен Иосифович в Новом Киеве, который всегда был совхозным, а последние годы сдан в аренду, окружной организации. Совхозное руководство умело руки: дескать, не наши вы. А арендующая те земли организация не спешит улучшать жилищные условия жителям деревни. По крайней мере такое впечатление складывается. Неоднократно я беседовал с руководителями хозяйства по поводу Тарагуты, но в ответ — одни обещания и заверения. Может быть ждут, когда старик навсегда «переселится»? Не хотелось бы так думать.

В. МАРНИКОВ,
председатель районного
совета ветеранов.

«Закат над Обью»

Фотоэтюд М. БЕЛОУРОКУВА.

«ЛП» информирует

Сессия Мужевского сельского Совета

НА ДЛЯХ состоялась вторая сессия Мужевского сельского Совета. В повестку дня сессии были включены вопросы: о наказах избирателей, о ходе ремонта и подготовки объектов жилищно-коммунального хозяйства к зиме, об исполнении бюджета сельского Совета народных депутатов за первое полугодие, о плане работы на второе полугодие 1990 года, о передаче средств благоустройства в ведение сельского Совета народных депутатов.

Были приняты наказы избирателей на срок полномочий сельского Совета народных де-

путатов. В частности, решено заменить деревянные тротуары на бетонные, на улицах Советская, Республики, Ленина, а также отремонтировать мосты и достроить лежневую дорогу до свалки.

Депутаты заслушали отчет главного инженера производственного предприятия жилищно-коммунального хозяйства В. Семашкина о подготовке объектов к работе в зимних условиях.

В. Семашкин обратился с просьбой к депутатам о содействии в скорейшей установке емкостей для дизельного топлива.

НАШ КОРР.

Как-то недавно в парной (несмотря на свои 60 с хвости-

ком

Афанасий Иосифович — страстный парильщик) он рассказал мне такой случай из своей молодости.

В одну из военных зим он ухаживал за колхозными лошадьми. Предыдущее лето не позволило из-за высокого уровня воды заготовить корма, животные начали голодать. В надежде, что они выживут на подножном корме, их ближе к весне перевезли на Ас-филь пург, где находилась в то время летняя колхозная конеферма. Остался с лошадьми Афанасий. Тот мизер сена, что был, вскоре кончился, и лошади, уже не имея сил сами добывать корм, начали гибнуть. Когда, по открытию воды, приехали варосые, лишь более 40 шкур на вешалах напоминали о том, что здесь была конеферма — все кони

одна требует значительного отпуска для восстановления сил. Но о каком отпуске может идти речь, если семерых детей они с Диной Константиновной поднимали. Да и хозяйство немалое, огород не давали передохнуть ни зимой, ни летом. Поэтому днем — он на строительной площадке объекта, а вечером уже едет за сеном для своего скота, ставит под лед сети, а в воскресные дни — на охоте.

Мне кажется, Афанасий Иосифович из той породы людей, что органически слитно живут с природой, разве что не разоваривая на языке деревьев, рыб и птиц.

Много в его биографии событий, которые сами по себе характеризуют этого человека.

МНЕ СИМПАТИЧЕН ЭТОТ ЧЕЛОВЕК

Скажем, еще в молодости пришлось ему участвовать в областных соревнованиях лыжников. Несмотря на отсутствие специальной подготовки, выступил неплохо. В другой раз попал на областные же соревнования стрелков по летающим тарелкам, и опять не ударили в грязь лицом.

ВОТ так, прямо из детства, шагнул во взрослую жизнь Афанасий Конев. А затем была армия и работа по восстановлению разрушенных войной городов. Вернувшись в родные края, женился и взялся за привычные крестьянские дела. Любое сельское ремесло ему под силу, но больше знают его односельчане как строителя. Этому делу он посвятил значительную часть своей трудовой биографии. Почти четверть века бригадировался. И если выстроить в ряд все дома, что срублены с его участием, то выйдет приличная улица. Целая армия учеников, что прошла строительную школу в его бригаде, вспоминают его ненавязчивое наставничество, основанное на личном примере и полуслучайных замечаниях. Эти незатейливые педагогические приемы давали эффект. А перекуры в бригаде неизменно сопровождались различными историями — комическими, трагическими, охотниччьими, рыболовными — их в его памяти хранится бесчисленное множество.

Вот он берет у молодого строителя заготовку для топорища (которую тот в перепиности вертит в руках, пытаясь, применив все знания, полученные в средней школе, рассчитать оптимальные размеры и конфигурацию будущего топорища), и в считанные минуты своим топором вытесывает — вырезает топорище, да такое, что просто загляденье.

Примеры работоспособности он показывал удивительные, так что 20—25-летние парни едва могли угнаться за ним. Мороз за 30 градусов, а он без рукавиц, легко и красиво работает топором, выдавая во время короткой передышки «на гора» очередную историю из своих запасников.

Обветшал и домишко ветерана, построенный лет 30 назад собственными руками. Правда, коллектив, в котором он долгие годы проработал — РСУ, идет навстречу, выделяя ветерану стройматериалы для нового дома. Не желая быть пассивным наблюдателем, Афанасий Иосифович собирается с летнего пастбища «мобилизовать» своего коня и заняться подвозкой стройматериалов к дому. Словом, возраст пенсионный, а энергии еще хоть отбавляй.

Признаюсь, мне глубоко симпатичен этот простой человек. Порой удивляюсь глубине его, человека с начальным образованием, суждений, жизненной мудростью, поступкам, которые вызывают натуральную отзывчивость, доброжелательность.

Н. ФЕДОРОВ.

ПРОЧИТАЛА интервью «Внесем ясность» об использовании и Паровата для иностранного туризма, данное газете председателем райисполкома В. Забловым, и тоже хочу внести ясность в этот вопрос.

Еще 12 июня я послала в адрес В. Заблова письмо—протест, подписанное представителями родов Наковых, Родимовых и Ямру, в котором мы протестовали против этого необдуманного решения, но ответа не получили и, скорее всего, не получим.

Наши старики, узнав, что на сходе в Питляре принято решение отдать Пароват откуп иностранцам, были возмущены. Как это так, не спросив старожилов, взять и отдать «малую родину»?

Да и само это малочисленное собрание (10—15 человек), трудно назвать сходом. Были здесь и случайные люди, которым безразлична судьба Паровата. В решении вопроса участвовали только два пожилых человека—Калин Андреевич Родимов и Дмитрий Григорьевич Ямру, которые сразу же высказались против этой затеи. Но большинство в конце концов сумело их переубедить, что сам заповедный уголок трогать не будут, а только обустроят его

под этнографический музей—поставят летний чум, лабазы. Но можно ли столь серьезный вопрос решать с таким количеством людей? А большинство населения и не знало, что затевают районные и окружные власти.

Существование Паровата

здесь трудились во имя Победы и рожали нас матери. Мы для этого и живем, чтобы хранить эту землю, а не поганить ее. Ведь должно же быть у человека что-то святое в жизни, ведь недаром же возрождают сегодня церкви, народную национальную культуру. А мы...?

«Внесем ясность»

«Об использовании Паровата для развития иностранного туризма»

«ЛП» № 86 от 21 ИЮЛЯ 1990 г.

грозят не только иностранные туристы, но и отечественные «благодетели». Бывший председатель Питлярского Совета В. Тырлин открыто заявляет, что туризм в Паровате—дело второстепенное, а будет здесь организовываться многоотраслевой колхоз. Уже сегодня готовятся распахивать поля, отводить пастбища для скота.

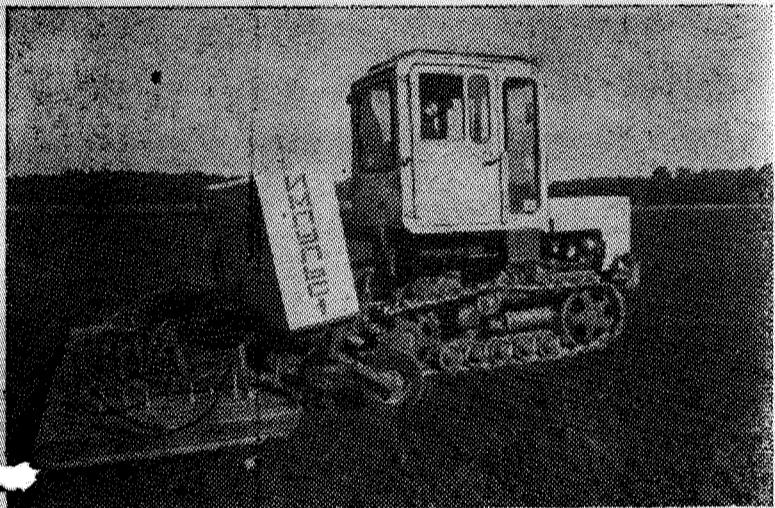
Мы считаем, что население Питляра просто обманули и категорически против отдачи Паровата, пока все мы живы, пока находятся здесь могилы наших предков. Ведь с этого клоака земли идут наши корни, отсюда уходили отцы на фронт.

Кроме письма в райисполком, мы направили письмо с подписями 24 представителей наших родов в адрес председателя хозрасчетной охотничьепромысловской фирмы «Полярный круг» В. Тибайкину, но ответа тоже не получили. Да какое им дело до наших чувств!

Мы намерены бороться за сохранение Паровата от «иноzemного вторжения», от колхозных стад, которые будут топтать могилы наших предков, и надеемся, что в этой борьбе нас поддержат все, кому дорога их «малая» родина.

Б. НАКОВА,
с. Питляр.

Фотоинформация

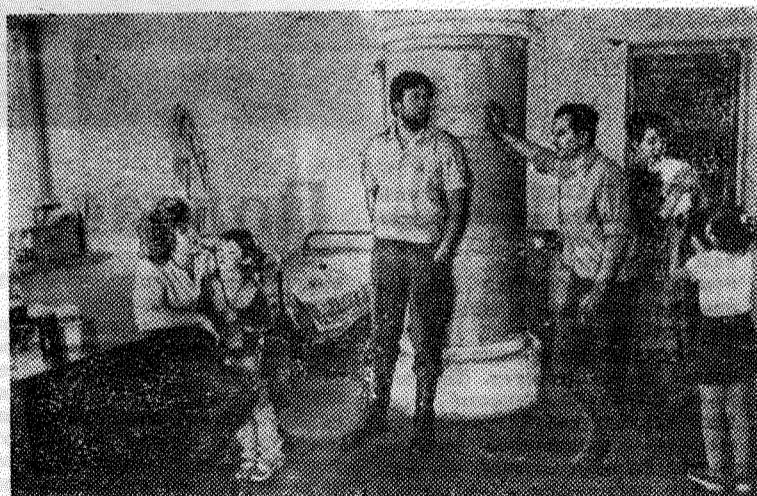

На полях научно-производственного объединения «Челябинское» проходит испытания установка для борьбы с сорняками «Импульс-1».

При обработке пашни токами сверхвысокой частоты проявляется рост сорняков, которые затем уничтожаются механическим путем. Доказана высокая экономическая эффективность подобной операции. Ныне действуют две установки «Импульс-1», созданные на объединении «Полет». Готовится к производству промышленная серия.

На снимке: «Импульс-1» за работой.

Фото Б. Клинициера.
(ТАСС).

Челябинская область. В ноябре прошлого года исполкомом Красноармейского района разрешил изъять из земель Сугоньского совхоза участок площадью 444,8 гектара и передать его в постоянное пользование для организации фермерских хозяйств семьям Гордиевских, Колоды и Новоселовых, которые образовали союз крестьянских хозяйств — «Озирис».

Фермеры получили в банке долговременную ссуду 50 тысяч рублей, на строительство жилья — еще 100 тысяч рублей, краткосрочный кредит в 20 тысяч рублей — на семена.

На снимке: фермеры пока живут в бывшей конторе отделения совхоза в деревне Кошкиуль. Но скоро построят свои дома.

Москва. На демонстрационной площадке павильона «Хлебопродукты» ВДНХ СССР экспонируется технологическое оборудование и товары народного потребления, производимые заводами «Элеватормельмаш». 120 экспонатов представляют собой современную технику для мельниц, элеваторов и комбикормовых заводов, а также лабораторное оборудование, используемое в перерабатывающих отраслях.

На снимке: экспонат выставки — камнеотборочная машина.

Фото С. Панова.
(ТАСС).

Сенсация Ричарда Эшли

(Продолжение, нач. в № 79-90.)

— Ричард... Что с нами будет?

— О чём ты?

— После того, что произошло, я не смогу жить с моим мужем. Да и он вряд ли захочет, чтобы я осталась. После выборов я ему уже не нужна.

— Развод?

— Итальянские законы этого не разрешают.

— Мы можем уехать. Ты получил развод в другой стране.

— Да. — В ее голосе не слышалось убежденности.

— Ты католичка? Церковь осуждает разводы и повторную женитьбу разведенных.

— Я... я так давно не была в церкви, что мне это безразлично.

— Я-то вообще неверующий, Козима. И мне все равно, кто распишет нас и где. Но будешь ли ты счастлива, если святой отец не благословит наш брак?

— Счастлива? — Козима отвернулась. — Я не знаю, что это такое, Ричард. Раньше я думала, что счастлива с тобой. Потом нашла, что этого недостаточно. Мне казалось, что стану счастливее, получив то, что мог дать мне Орнаны. Но потом выяснилось, что и тут чего-то не хватает. Теперь... я не знаю. Возможно, полного счастья и нет.

Эшли недоуменно смотрел на нее.

— Что ты хочешь этим сказать, Козима? Ты меня не любишь?

— Как ты можешь так говорить!

— Я не говорю, я спрашиваю. Ты хочешь, чтобы я увез тебя отсюда и женился на тебе? Я готов пойти на это, если ты будешь счастлива. Ты хочешь оставить мужа и жить со мной, без одобрения нашего союза церковью?

Козима долго изучала пальцы своих рук.

— Ричард, я хочу тебе что-то сказать.

— Говори.

— Я думаю, мы будем счастливы вместе. А церковь скроет все: не заметит одной заблудшей души, которая и так сбилась с пути. Невозможно для меня и другое. Я не могу строить свое счастье на горе другого человека, который в конце концов мой муж, и, несмотря на всю его безжалостность, был добр ко мне.

— В «Уединении» тебе было безразлично, опубликую я статью или нет.

— Я знаю, знаю, — тихо ответила она. — Тогда я опьянела от радости нашей встречи. Теперь я поняла, что не могу переступить через себя. Я выйду за тебя замуж, Ричард. Я буду жить с тобой, где ты пожелаешь. Но я хочу, чтобы ты отказался от публикации этой статьи. Сейчас у тебя есть на то веские причины. Тогда, мне кажется, у нас будет шанс вновь обрести друг друга.

Как и герцог час назад, она предлагала ему сделку. Что за люди, они продадут все, что угодно, души, тела, любимых, лишь бы сохранить видимость и без того потерпавшей чести. И столько презрения было во взгляде Эшли, что Козима отпрянула, как от удара.

— Уходи! Возвращайся к своему мужу! Скажи ему, что я предпочел бы услышать подобное предложение от него самого. Скажи ему, что оно меня не заинтересовало. Я могу купить то же самое на улицах Неаполя, причем девушки там по меньшей мере честны.

(Продолжение на 4-й стр.)

(Продолж., нач. на 3-й стр.)

Козима в ужасе смотрела на него. Затем лицо ее побледнело, как полотно, она поднесла к губам дрожащую руку.

— Ты... ты говоришь...

— Ради бога, уходи!

Медленно, как в трансе, она взяла с ночного столика полотенце, миску с водой, флакон. На полути к двери она обернулась.

— Мне жаль тебя, Ричард. Даже больше, чем себя. Ты так одержим гордыней, что не способен отличить правду от лжи. Ты сметаешь все, что стоит у тебя на пути. Тебя не останавливает ни любовь, ни жалость, ни даже сама смерть. Твои высокие слова — насмешка над истиной. Твоя статья — позор журналистики, потому что правда, которую ты ищешь, лишь разжигает твое честолюбие, а призыва к справедливости уголяют ненависть, скопившуюся в твоем сердце. Помоги тебе бог, Ричард. Остальные уже бессильны.

Она повернулась и вышла из комнаты. Эшли погасил свет. Он твердо решил, что опубликует статью. Несмотря ни на что. И вскоре забылся тяжелым сном.

ПРОСНУЛСЯ Эшли после полуночи, весь в поту. В комнате было темно и тихо, как в могиле, но волосы его стали дыбом. Затем он услышал шуршание.

— Кто здесь? — прошептал Эшли.

Шуршание прекратилось. Эшли дотянулся до выключателя. Вспыхнул свет. На полу лежал конверт из плотной бумаги. Его просунули в щель под дверью. Эшли вскочил с кровати и поднял конверт. Из него выпали шесть фотокопий писем Орнаны.

Он долго смотрел на них, не веря своей удаче. Сенсация состоялась! С уликами, собранными на вилле Орнаны, он мог убедить капитана Гранфорте в собственной невиновности и привлечь герцога и его слуг к смерти Гарофана. Если капитан заупрямится, он потребует встречи с американским консулом. Завтра он с триумфом взойдет на вершину. Завтра! Он вспомнил, что должна пройти ночь и большая часть дня, прежде чем он сможет связаться с Сорренто. А пока он должен найти безопасное место и спрятать фотокопии. Слишком рискованно носить их при себе.

Эшли задвинул дверной замок, закрыл окна, оглядел комнату. Куда можно положить конверт, чтобы до него не добились любопытные слуги? Взгляд его упал на массивный резной сервант. Судя по всему, его много лет не сдвигали с места. С трудом Эшли удалось приподнять один угол. Паркет под ним покрывала пыль. Эшли засунул конверт под сервант и опустил угол. Из-под него вырвалось облачко пыли. Эшли тщательно протер пол носовым платком.

Спрятав фотокопии, он мог подумать над тем, как они попали к нему.

Ответ лежал на поверхности — Елена Карризи. Она обещала помочь ему и в подтверждение своих слов передала ему фотокопии. Более того, после случившегося в беседке у статуи мадонны она боялась держать их у себя. Отец Елены мог заподозрить ее в симпатиях к иностранцу. А Орнаны — принять соответствующие меры. Поэтому имело смысл как можно быстрее избавиться от фотокопий.

Но как они оказались у Елены? И тут ему не пришло долгого искать ответ. Гарофано принял в отель раньше установленного часа, передал фотокопии сестре, а затем пошел к нему.

Они не договорились, и Гарофано ушел. О фотокопиях он не беспокоился, они находились в надежных руках. Он мог забрать их в более удобный момент. Но не успел. Почему? Эшли понимал, что ответом на этот вопрос замкнется цепь улик против Орнаны и Карло Карризи. Что произошло с Гарофано после ухода из отеля и до того момента, как его сбросили под колеса мчащегося автомобиля?

Потом Эшли заснул и очутился в залитой солнцем пустыне. Козима звала его, он поворачивался во все стороны, но так и не увидел ее, потому что потерял память.

ПРОСНУЛСЯ он рано. Сон не оставил его. Все тело болело. Побравшись, Эшли натянул плавки, надел халат и пошел на пляж.

Вышла на голоску травы перед обрывом, Эшли увидел крестьянина с луковитным дробовиком, стоящего у обломка скалы.

Эшли приветственно помахал ему рукой.

— Доброе утро! Что вы тут делаете?

— Петушок! — прокричал тот в ответ.

Эшли остановился. Перепелки прилетали ранней весной. Тогда же их и отстреливали. Но весна давно перешла в лето.

— Не поздно ли для перепелок? — спросил он.

Крестьянин пожал плечами и отвернулся. Он сказал все, что хотел. Эшли не осталось ничего другого, как спуститься к морю.

Вдоволь наплававшись, он вытерся полотенцем и посмотрел на обрыв. На фоне голубого неба чернел силуэт крестьянина с ружьем, лежащим на сгибе левой руки. Эшли набросил халат и задумчиво пошел к дому.

Одевшись, он спустился на террасу. Служанка принесла ему кофе, свежие рогалики, вазу с фруктами. Остальные, сказала она, завтракают в своих комнатах.

Допив кофе, Эшли выкурил сигарету и решил прогуляться по территории виллы, так как другая возможности могло и не представиться. Он пересек лужок и выбрал тропинку, уводящую от моря.

Апельсиновые и оливковые деревья сменились виноградными террасами. За ними возвышалась каменная стена, граница владений Орнаны, у которой притулились сеновалы и сараи. Скользнув взглядом вдоль стены, Эшли увидел, что она обрывается у крутой насыпи. Тут же дошло, что за насыпью проходит дорога, на которой они сбили Гарофано.

Эшли ускорил шаг. Если он сможет доказать, что Гарофано сбросили вниз с насыпи... Вздрогнув, он остановился как вкопанный. Средь виноградных лоз поднялся человек.

В крестьянской одежде, с двусторонкой. Эшли попытался улыбнуться.

— Доброе утро. Вы меня испугали. Что вы тут делаете?

— Перепелки, синьор, — ответил крестьянин.

Эшли покачал головой.

— Вы напрасно теряете время. Перепелок уже нет. Весна давно прошла, и их перестреляли другие охотники.

Крестьянин ответил холодным, враждебным взглядом.

— Тут есть птицы.

Эшли покачал плечами и двинулся по тропинке к насыпи. Крестьянин загородил ему путь.

— Туда нельзя, синьор.

— Почему?

— Вы испугаете птиц.

— Какого черта...

(Продолжение следует).

Междусами женщинами...

В моде карэ и боб

О ПОСЛЕДНИХ направлениях современной парикмахерской моды и макияжа рассказывает Вера КУРОЧКИНА:

— Романтический стиль сегодня мы предлагаем только молодым. Женщинам постарше — строгие, лаконичные стрижки карэ и боб с четкой пропорцией. Не менее важен для прически цвет. Сейчас преоблада-

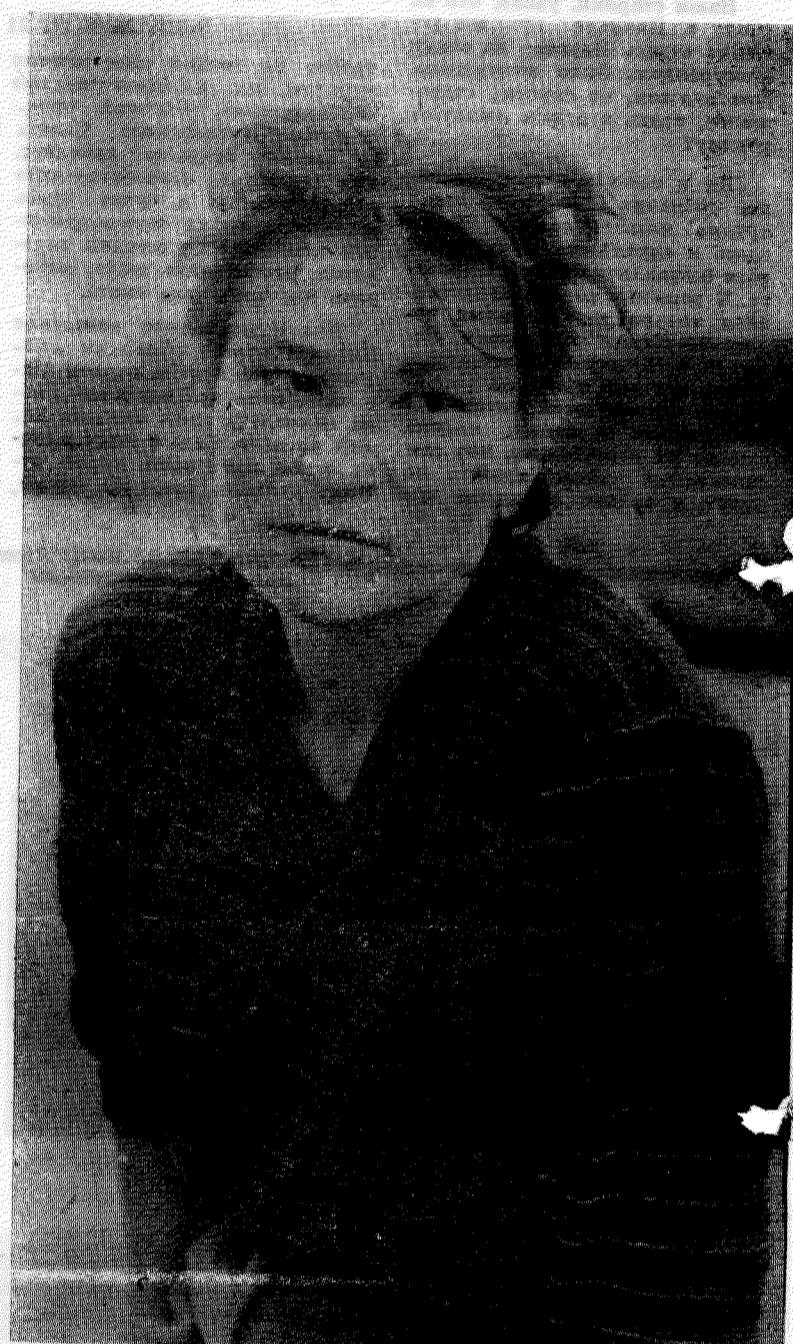
ют густые цвета — черный, белый, можно пшеничный, все медные, фиолетовые, багровые оттенки.

Для молодых женщин и девушек с длинными волосами остается актуальной спиральная химия, где по-прежнему допускаются высвеченные пряди. Доминирует одинаковая длина.

Женщинам серьезным и со-

лидным предлагается не «художественный беспорядок» на голове, а «дорогие», изысканные прически в стиле 30-х годов.

Что касается макияжа, он должен быть незаметен, максимально приближен к естественным тонам. Предлагаем использовать главным образом все оттенки оранжевого цвета.

,,Эти
разные,
разные
лица...“

,,Октябрин“

Фото
М. БЕЛОРУКОВА.

ЗНАЕТЕ ли вы свое лицо достаточно хорошо? Удается ли вам подчеркнуть его достоинства, неповторимость? Давайте проведем несколько минут у зеркала вместе.

«Правильного» лица как такого не существует. Тот или иной дефект внешности часто представляет собой ярко выраженную характерную особенность. Ее в известной степени можно подправить с помощью грима.

Обычно с этой целью в макияже используется тональная пудра разных оттенков: более светлого — для оживления тона кожи и более темной — для исправления формы овала лица. Румяна на верхней части скул делают его веселым, живым. На «треугольное» лицо их насыщают скулы и «оттягивают» вниз, а тональной пудрой нюансируют с боков челюсти, смягчая их очертания. Если форма лица овальная, то румяна накладывают от серединки щек к вискам. «Квадратное» лицо скругляют по бокам, используя темную тональную пудру, а плоское делают выпуклым, подтрунившись следующим образом: светлой тональной пудрой оформляют светлые зоны на подбородке, на лбу и крыльях носа, более темной пудрой оттеняют щеки. При «круглом» лице применяют ту же технику нанесения тональной пудры, что и при «квадратном», однако общий рисунок — границы тонов — слегка смягчают.

Особое внимание уделяем глазам. Опущенные книзу наружные уголки глаз придают лицу печальное выражение. Их «приподнимают» вверх, проводя вдоль верхнего и нижнего века контурные линии и вытягивая их наверх и наружу. Щеточной подкрашивают ресницы в центре и у наружных уголков глаз. При широко расставленных глазах темные тени накладывают от основания носа к наруж-

ным уголкам глаз, а светлые — на дуги под бровями. Если глаза круглые, контурным карандашом проводят линии вдоль верхнего и нижнего века наружным уголкам глаз, наносят темные тени на веки в виде треугольника и подкрашивают ресницы только у наружных уголков глаз. При глубоко посаженных глазах проводят карандашом линию от основания верхнего века к наружному краю, где накладываются темные тени. Ресницы подкрашиваются только у наружных уголков глаз. Глаза навыкате тоже поддаются корректировке: темным карандашом проводят линию вдоль верхнего и нижнего века, а затем на верхнее накладывают темные тени.

Трудно сориентироваться в технике макияжа? Только на первый взгляд. Немного терпения, внимания, тренировки — и вы похорошите на глазах!

Полчаса у зеркала

,,Ленинский
путь“

НАШ АДРЕС: 626640, с. Мухи, ул. Ленина, 9.

ТЕЛЕФОНЫ: приемная и редактор — 2-50; заместитель
редактора и отдел партийной жизни — 0-73; ответственный секре-
тарь и отдел народного хозяйства — 0-55; отдел сецкульты-
та — 0-73; бухгалтерия — 2-52; фотолаборатория — 0-55.

И. О. РЕДАКТОРА
Н. РОЧЕВ.